ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

1-й экз.

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1936 г. 1294 НОЯБРЬ № 11

И. В. СТАЛИН

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

ДОКЛАД НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ VIII ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ 25 НОЯБРЯ 1936 г.

Появление тов. **Сталина** на трибуне встречается продолжительной, бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: «Ура тов. **Сталину**!», «Да здравствует тов. **Сталин**!», «Да здравствует Великий **Сталин**!», «Великому гению тов. **Сталину** ура!», «Виват!», «Рот фронт!», «Тов. **Сталину** слава!»

I

Образование Конституционной Комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная Комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего С'езда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII С'езда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

СОДЕРЖАНИЕ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Черносотенный бред фашизма и наша медикобиологическая наука

Э. Кольман

Одну из характерных черт фашизма составляет его бешеная активность в области идеологической пропаганды. Лихорадочной подготовке диких, грабительских, захватнических войн, зверскому шовинизму, нечеловеческой, средневековой жестокости и варварству, не знающей границ эксплоатации трудящихся — этим и только этим целям подчинены все построения фашистской «философии», все откровения фашистских расовых «теорий», все фашистское «учение» о героизме людей-господ.

Это крайне реакционное политическое содержание фашистской пропаганды маскируется всякого рода «учеными» обоснованиями, взятыми напрокат из склада старого хлама самых причудливых псевдонаучных теорий. И хотя, понятно, подобные теории являются чудовищными по своей антинаучности, все же идеологическая борьба против фашизма не может пройти мимо них.

Борьба против фашистской идеологии — это первейшая обязанность всякого искреннего сторонника мира, всякого передового и прогрессивного человека, всякого, кому дороги достояния культуры. Тем более идеологическая борьба с фашизмом является кровным делом каждого подлинного ученого, причем ученый должен вести ее не только против политических выводов, но и против той методологии, с помощью которой эти фашистские выводы «обосновываются».

Сказанное здесь имеет особо актуальное значение для борьбы против фашистской идеологии, пропагандируемой в фашистской биологической и медицинской литературе, прежде всего в журналах, выходящих в гитлеровской Германии, по разнообразным ответвлениям обеих этих научных областей.

В технических, физико-математических и других научных журналах фашистская пропаганда ведется преимущественно в особых, предназначенных для этого передовых статьях, а в последнее время и в специальных приложениях, между тем как основной текст этих журналов держится в известной мере в узко специальных рамках. В биологии же и медицине мы имеем дело с проблемой жизни, с человеком, и поэтому содержание этих журналов насыщено фашистскими идеями почти в той же степени, как и содержание фашистских социально-экономических журналов, которые только тем и занимаются, что беспрерывно доказывают «совершенство» режима фашистских палачей.

Если перелистать многочисленные германские журналы по евгенике, генетике, физиологии труда, по общей медицине, по психиатрии, буквально по всем специальным медицинским дисциплинам, начиная с 1933 г., то бросается в глаза, с какой педантической методичностью из номера в номер преподносится читателям трупный яд расистской фашистской пропаганды

в самых что ни на есть лошадиных дозах, и только скудными островками в этом море вонючей жижи проступают отдельные, специальные исследовательские статьи.

Расистская фашистская пропаганда ведется в этих журналах отнюдь не ввиде политических привесков к статьям: она проникает все содержание соответствующих статей, диктует постановку проблем и пути их «разрешения». Возьмем для примера статью видного расиста, фашистского чиновника Леффлера, «Наследственность, расовая гигиена и политика населения», напечатанную в апреле этого года в «Мюнхенском медицинском еженедельнике».

В указанной связи нас интересуют не столько заранее известные нам политические выводы, которые делает в своей статье Леффлер, сколько способ их обоснования, та система лженаучных взглядов, из которых он пытается эти выводы получить. Поэтому мы можем оставить здесь без внимания и то «потрясающее открытие», что «подлинный переворот в мышлении и действовании врачей наступил 30 января 1933 г.», и фашистское требование, чтобы врач «перестал рассматривать себя как помощника страждущим, ставя благо народности выше блага личности», и фашистское ратование за усиление мер по стерилизации за отказ от врачебной помощи «неполноценным»... ибо, мол, «сам отбор и идея отбора являются острейшим оружием как против либерально-индивидуалистической, так и против большевистски-коллективистской тезы»!

Обратимся к тем «теориям», к тем «научным», специфически биологическим и медицинским «доводам», которыми «подкрепляются» эти «достижения» гитлеровской медицины, входящей в общую фашистскую систему истязаний и пыток, направленных против трудящихся.

Отправной точкой этих «ученых» рассуждений здесь служит своеобразно истолкованная идея наследственности. Кратко все формулируется так: врачебная деятельность — это сознательное воздействие на среду, чтобы достичь такой активизации врожденных реактивных способностей организма, которая вернула бы последний в состояние удовлетворительного приспособления к среде. Таким образом, рассуждают эти «ученые», врачебное вмешательство не идет дальше области внешнего проявления болезни: болезненные свойства обязательно вернутся в следующих поколениях. Смертность — это естественный отбор. Врачебная же помощь, по их мнению, представляет отбор к ухудшению, отбор «неполноценных».

Какие аргументы выдвигаются в пользу этой, с позволения сказать, концепции? Это, прежде всего, пресловутый метод изучения близнецов. Это, далее, статистика смертности младенцев, изучение которой якобы приводит к выводу, что «смертность младенцев в преобладающем количестве случаев падает на конституциально-неполноценных». Затем, «установленный факт преобладания смертности мальчиков над смертностью девочек», вызываемый будто бы рецессивными наследственными факторами полового происхождения и являющийся, следовательно, «доказательством» наличия врожденной нежизнеспособности. Наконец, констатируемый рост числа заболеваний на почве истощения и конституционных заболеваний в Германии последних лет, об'ясняемый уж, конечно, не безработицей, не беспардонной эксплоатацией, голодом и всем «прекрасным» социальным законодательством «третьей империи», а тем, что медицина до сих пор, худо или хорошо, но посильно противодействовала «единственному фактору, подлинно оздоравливающему народное тело, которым является непрекращающийся отбор через смертность». Ведь, например, «узкий таз, который должен считаться существенным признаком ухудшения расы, прямо-таки искусственно взращивается, когда спасают от смерти детей тех матерей, которые страдают этим дефектом»...

Здесь все ясно: первая обязанность фашистской медицины состоит в том, чтобы содействовать смерти для искоренения «неполноценных» (а кого считать «неполноценным» — это, как известно, безошибочно определяют в районном штабе штурмовиков), ибо, как заявляет Леффлер, «закон для предотвращения наследственно больного потомства является слишком грубым ситом, и даже нюрнбергский закон о браках дает гарантии лишь в сравнительно небольшом количестве случаев».

Можно было бы привести еще кучу других статей в том же духе: Кольба «О послеоперативных психических реакциях стерилизованных», Земиша «О евгенической стерилизации женщин», Рюдина «Психиатрия и расовая гигиена», Мюллера «Современное состояние реформы уголовного права с точки зрения медицины», Критцлер-Коша «Недостатки и ошибки в системе подготовки германских врачей» и т. д. и т. п.

Иной спросит, стоит ли вообще реагировать на подобные явления фашистского бестиализма как-либо иначе, кроме того негодования и презрения, которые они, естественно, вызывают во всяком, кто еще окончательно не потерял человеческого облика. Верно, конечно, что с проповедью фашистского человеконенавистничества не борются просто методами академической полемики. Но было бы глубоко ошибочно, если бы мы в справедливом сознании своего бесконечного превосходства не дали этой фашистской проповеди никакого отпора, в частности, если бы мы ее лженаучной аргументации не противопоставили методы и выводы подлинной, нефальсифицированной науки.

Иностранные медицинские и биологические журналы читаются у нас в большом количестве. Среди них видное место занимают германские журналы, как потому, что до захвата власти бандой убийц — приказчиков финансового капитала — германская медицина и биология давали лучшие образцы современной науки и возглавлялись виднейшими учеными, так и потому, что из всех иностранных языков немецкий язык, язык многих мыслителей, философов и поэтов, пожалуй, был наиболее широко распространен среди русской интеллигенции. Нет у нас такого научно-исследовательского института, нет такой крупной больницы и клиники, где не получались бы германские медицинские и биологические журналы, в которых теперь наши врачи и научные работники среди фашистского навоза выискивают попадающиеся из году в год, из месяца в месяц все реже и реже зерна научных сведений, добросовестных описаний интересных клинических случаев и т. п.

Однако какова отповедь, которую со стороны нашей научной медицинской и биологической общественности встречает пропаганда фашистской идеологии? Приходится констатировать, что отпор лженаучным, фашистским измышлениям, разоблачение их методов производятся крайне недостаточно, а зачастую и почти совсем отсутствуют.

В настоящее время в одной лишь Москве выходит 31 биологический и медицинский журнал, издаваемый Биомедгизом: «Акушерство и гинекология», «Антропологический журнал», «Архив анатомии, патологии и патофизиологии», «Биологический журнал», «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», «Вестник ото-рино-ларингологии», «Военно-санитарное дело», «Вопросы материнства и младенчества», «Вопросы питания», «Гигиена и санитария», «Зоологический журнал», «Клинический журнал», «Курортология и физиотерапия», «Медицинская паразитология», «Микробиология, эпидемиология и иммунобиология», «Невропатология, психиатрия и психогигиена», «Проблемы туберкулеза», «Проблемы эндокринологии», «Реферативный биологический журнал», «Советская педиатрия», «Советская хирургия», «Советский вестник венерологии и дерматологии», «Советский вестник офталмологии», «Терапевтический архив», «Урология», «Успехи современ-

ной биологии», «Фельдшер», «Центральный реферативный медицинский журнал».

Спрашивается: какая из редакций перечисленных научных журналов может, не кривя душой, заявить, что на страницах редактируемого ею журнала ведется серьезная идеологическая борьба с фашистской пропагандой в области биологии и медицины? Увы, 99% этих редакций будет вынуждено признаться, что борьба-то и вовсе не ведется!

В той же Москве имеется 23 биологических и медицинских научных общества: «Общество хирургов», «Общество физиологов, биохимиков и фармакологов», «Научно-фармацевтическая ассоциация», «Общество патологов», «Общество эндокринологов», «Общество микробиологов и эпидемиологов», «Общество терапевтов», «Общество детских врачей», «Общество венерологов и дерматологов», «Общество акушеров и гинекологов», «Общество невропатологов и психиатров», «Общество психологов», «Научное общество глазных врачей», «Стоматологическое общество», «Об'единение ото-риноларингологов», «Урологическое общество», «Общество ортопедов и травматологов», «Физиотерапевтическое общество», «Общество рентгенологов», «Общество курортологии», «Научное общество судебно-медицинских экспертов», «Общество биологов», «Общество естествоиспытателей».

Спрашивается: какое из правлений перечисленных научных обществ в состоянии отчитаться в проделанной обществом работе по разоблачению фашизации биологии и медицины, сможет назвать хотя бы один — два заслушанных в обществе доклада, посвященных разгрому наиболее характерных фашистских фальсификаций науки? Увы, 99% этих правлений должно будеть признать, что в этом отношении обществами ровно ничего не делается!

Задача заключается в том, чтобы показать всю дикость, никчемность, невежественность, абсурдность, полную несостоятельность той якобы научной методологии, тех якобы фактических данных, тех якобы экзактных методов, на которые эти черносотенные бредни опираются. Надо прорвать ту завесу удушливых газов, именующихся в современной Германии «наукой», которая служит чудовищно гнусным преступлениям, совершаемым над германским народом. Для этой цели достаточно взять самое главное, наиболее типичное из фашистских «трудов», разобраться в том, что обще всей их методологии.

Не претендуя на полноту освещения фальсификаторских методов, применяемых фашистской биологией и медициной, мы полагали бы необходимым выделить здесь в первую очередь следующие три приема как наиболее распространенные.

Приемы эти не изобретены, конечно, фашистами. Фашисты лишь широко пользуются всем самым худшим, что идеализм и метафизика внесли в буржуазные биологические и медицинские науки.

На первом месте стоит «казуистика» — прием, когда, основываясь на наблюдениях над сравнительно незначительным количеством отдельных «казусов», делают выводы о целой классовой, расовой и т. п. группе населения. При этом наблюдаемая группа отобрана именно по тому признаку, который автор желает навязать всей общественной группе в целом.

Например среди иммигрантов из еврейской бедноты, живущих в самых грязных кварталах таких городов, как Лондон или Нью-Йорк, устанавливают случаи спонтанной гангрены, не встречающейся якобы, как правило, среди прочего населения. Отсюда заключают, что спонтанная гангрена вообще специфична для евреев, характеризуя их как низшую, вырождающуюся расу. При этом закрывают глаза как на особые условия, в которых живет и издавна жило именно это еврейское население, так и на то гро-

мадное число случаев этой же болезни среди измученных длительным голодным существованием паупepов любых других национальностей.

Второе место занимает прием, кладущий в «основу» заключение «от части — к целому организму». Исследуется какой-либо отдельный признак или орган в его отличном от нормы проявлении, при этом не принимаются во внимание вся сложность организма, взаимосвязь его частей, явления компенсации и приспособления. Отбрасываются все соображения об обусловленности средой, в том числе социальной в ее историческом развитии, и делаются выводы не только о патологичности данного признака, но и о нежизнеспособности, дегенеративном характере, дебильности индивидуумов, обладающих этим признаком.

На третьем месте — прием, состоящий в крайне «свободном» пользовании статистикой, особенно вариационной, а в самое последнее время — и всем аппаратом математического анализа в целом, вплоть до интегродиференциальных уравнений. Но статистический метод дает лишь знания «в среднем», знания, которые, будучи применены к отдельным конкретным случаям, отдельным индивидуумам, дают лишь некоторую вероятность, а вовсе не истинность све́дений о них.

Для страхового общества важно знать, что человек, доживший до 44 лет, в среднем имеет шанс прожить еще 24 года. Если в отдельных случаях (и даже в очень и очень многих) этот статистический закон будет нарушен, если Иванов проживет до 100 лет, а Сидоров скончается завтра, то страховому обществу это безразлично, ибо отклонения от средней во всей массе случаев выравнятся и акционеры общества не потерпят убытка. Но лично для Иванова для Сидорова подобные средние цифры, взятые из таблицы смертности, ничего не говорят ни уму, ни сердцу. Также и в медицине, где речь идет о живом человеке, о личности, важно, прежде всего, не знание «в среднем», важно именно индивидуализированное знание, но его-то как раз и подменяют статистической средней.

В так называемой психотехнике, по существу родственной фашистским установкам на постоянство типов, на роковую наследственность, на отбор «избранных», испытуемому Петрову выдают атестат «Негоден», основываясь на том, что статистически установлено, будто люди, как и он, сделавшие свыше определенного числа ошибок в тестах, непригодны быть водителями автомобиля или работать за токарным станком. Если даже оставить в стороне всю лженаучность метода тестов, если даже признать правильность подобных статистических данных, то и тогда этот вывод не имеет никакого основания и ровно ничего не говорит именно о Петрове, допуская неограниченное число отклонений в ту и в другую сторону от средней. Между тем здесь к человеку применяют «поштучный» подход, основанный на известном принципе буржуазного общества, где рабочий рассматривается как придаток к машине.

Далее, когда, например, статистически устанавливается соответствие двух процессов, то оценка выступающего здесь коэфициента корреляции имеет много произвольного, суб'ективного, между тем как подобные, статистически лишь с некоторой вероятностью установленные связи, как правило, выдаются за незыблемые. Ко всему этому следует добавить, что использование математики в биологии и медицине происходит чаще всего за счет игнорирования качественных моментов, подмены их количественными, за счет крайнего упрощения, ибо даже наиболее сложная математическая символика не может справиться с многообразием связей внутри живого организма, с его эволюцией, с взаимоотношением организма и среды. Зато математическая форма наиболее пригодна, для того чтобы под ее покровом пустить побольше пыли в глаза и, протащив какую угодно чушь, создать впечатление подлинной «учености». Это тем более легко, так как биологи

и врачи нередко слабы в математике. На преступном жонглировании статистикой, таблицами, уравнениями, формулами с интегралами и без них, на математизации построены многочисленные «достижения» фашистской антропогенетики, евгеники, расовой психологии и психогигиены, подводящие «научный базис» под расовое законодательство, стерилизацию и практику «трудовых лагерей» и застенков Гестапо.

Наши научные журналы и общества должны заняться разоблачением всех этих приемов и методов, применяемых фашистскими «учеными» в различных сочетаниях и служащих «доказательству» наследственного предопределения, расового и социального превосходства и других подобных фашистских догм. Заняться этим необходимо не в порядке ударной недели или ударного месяца, а путем глубокого анализа ряда важных научных проблем, на которые до сих пор иные из наших видных ученых-биологов и медиков не удосужились откликнуться.

Нужно прямо сказать, что политика отмалчивания, отсутствие борьбы со стороны большинства нашей биологической и медицинской общественности против пропаганды фашизма в этих науках ничем не могут быть оправданы. Было бы преступным самообманом, если бы мы считали, что лженаучные методы, используемые фашизмом, да и кой-какие расистские и фашистские идейки не проникают в более или менее завуалированном виде и в нашу собственную биологическую и медицинскую литературу.

На одной из научных конференций акад. Кроль рассказывал, что Конрад, первый ученик Рюдина, вождя германских невропатологов-расистов, провалился на последнем лондонском конгрессе со своим докладом об эпилепсии как наследственной болезни, в случае заболевания которой должна применяться стерилизация, провалился, хотя оперировал большим материалом об однояйцевых и двухяйцевых близнецах и обилием сложных математических формул, провалился потому, что американцы представили прямо противоположный материал. А наши советские психиатры, добавил тут же акад. Кроль, захлебываются от восторга, изучая монографические исследования Конрада, они ослеплены его математикой, считая все сказанное им последним словом точной науки.

Вообще говоря, математизация биологии и медицины, наделавшая немало бед в так называемой педологии и психотехнике, прельщает не только психиатров, но не в меньшей мере и генетиков.

Особенно это поклонение перед последней западной «модой», перед математизацией, культивируется в Медико-генетическом институте, некоторые из работ которого сплошь изобилуют математическими формулами.

Надеясь на то, что журнал «Под знаменем марксизма» даст в ближайшее время обстоятельный анализ этого направления, мы назовем лишь в качестве иллюстрации работу М. В. Игнатьева и Т. Н Прокофьевой «Материал по инбридингу в московском населении», помещенную в IV т. «Трудов Медико-генетического института» (1936 г.) под редакцией директора Института небезызвестного С. Левита, члена памятной «десятки» меньшевиствующих идеалистов, солидаризировавшейся с троцкистом-террористом Каревым, теперь как притаившегося врага партии, исключенного из ее рядов.

В указанной статье Игнатьева и Прокофьевой на основании статистического изучения около 5 тысяч браков делаются выводы о снижении инбридинга (браков между близкими родственниками) у евреев и увеличении его у русских настолько, что получилось его общее увеличение по всему московскому населению по сравнению с дореволюционным временем.

Нужно быть круглым невеждой, чтобы не понимать, что на основании подобного материала, составляющего ничтожный процент к общему числу браков (причем материала, взятого при вопиющем нарушении правил статистической выборки), нельзя вообще придти к каким-либо выводам,

характерным для всей совокупности населения. Не представляет никакой трудности с настоящими цифрами в руках показать действительную картину, прямо обратную той, которую дают Игнатьев и Прокофьева, извратив цифры: в действительности имеет место громадный рост браков между различными национальностями Советского союза, стирание прежних граней между нациями вследствие успешно проводимой нашей партией и правительством ленинско-сталинской национальной политики.

Насколько, однако, далеко зашло это «увлечение» в Институте, видно из того, что на собрании работников медицинских и биологических наук в московском Доме ученых С. Г. Левит с пеной у рта защищал эту контрреволюционную статью. Впрочем, чего можно ожидать от таких людей, как Левит, который в статье «Проблема доминантности у человека» («Труды Медико-генетического института». Т. IV, стр. 32. 1936) писал: «И чем дальше идет дело, чем больше развиваются техника и индустрия, чем большее развитие в связи с этим получает медицина, тем с большими своими дефектами (результаты патологических мутаций) может мириться homo sapiens». Таким образом, по Левиту выходит, что развитие техники, а не капитализма, с его эксплоатацией, ухудшает состояние здоровья населения и что правы фашисты с их лозунгом «Долой культуру, назад к пещерному человеку!» В предисловии к тому же сборнику Левит указывает, что в программу Института входит установление: «какова концентрация мутантных патологических генов в разных областях нашего Союза» (вот он «генофонд»!), — и, вполне в духе фашистских евгенистов, вопящих о стерилизации, пишется, что «гены дикого типа стали доминантными в процессе эволюции и обязаны этим своим свойством естественному отбору».

Многочисленные и плодовитые ученики школы проф. В. Г. Штефко, до недавнего времени ютившейся вокруг ликвидированного теперь Центрального научно-исследовательского института санитарии и гигиены детей и подростков, занимаются возрастной морфологией, физиологией и клиницистикой, установлением различных подозрительных «корреляций», как например между капилярами ногтевого ложа и капилярами мозга, причем иногда намеками, иногда во весь голос они делают отсюда выводы, поразительно напоминающие расистские бредни[1]). Немало вредного вздора содержится и в кое-каких писаниях некоторых из наших психиатров, много пошлости и путаницы можно встретить на страницах «Антропологического журнала». Все это требует тщательного разбора.

Наконец, упомянем еще о том, что некоторые из наших работников по возрастной рефлексологии, употребляющих в своих исследованиях (подобно педологам) метод психологических тестов, приходят к выводам о существовании статических типов высшей нервной деятельности, частенько смешивают преходящие физиологические особенности с патологическими симптомами, допуская таким образом ошибки, идущие по линии тех установок, которые лежат в основе фашистской «теории» наследственности и «северной расы».

Приведенных примеров достаточно, чтобы понять, что отмалчивание, отсутствие отпора фашистской биологической и медицинской пропаганде особенно нетерпимо, поскольку об'ективный смысл этого отмалчивания, между прочим, заключается в поддержке проникающих иногда в советскую науку антинаучных течений. В этой связи приходится коснуться и той прямой помощи, которую оказывают фашистской пропаганде некото-

[1]) См., например, одно из новейших «произведений» этого рода, статью д-ра Р. М. Уманской «Некоторые данные капиляроскопического исследования душевнобольных», в сборнике «Вопросы соц. и клин. психо-неврологии», изд. Научно-исследовательского института психо-неврологии и психо-гигиены Мособлздрава, стр. 352—362. 1936.

рые советские научные работники ничем не оправданным печатанием своих непроверенных, научно-порочных статей в заграничных журналах.

Так например германские фашистские медицинские журналы подняли настоящий лай вокруг случаев бытового сифилиса среди бурят, основываясь при этом на статье сибирского врача Лапшева, построенной на материале обследования 1928 г., не принятой к печати в Советском союзе из-за ее устарелости, но напечатанной в гитлеровской Германии в 1934 г., когда условия жизни бурят коренным образом улучшились. Или другой пример: воспользовавшись по меньшей мере безграмотной статьей одного одесского врача о питании в детских домах, германская медицинская печать, ссылаясь на путанные данные этой статьи, сделала «вывод» о голоде в Советском союзе.

Из этих и подобных им случаев пора, казалось бы, нашим научным работникам усвоить элементарное правило коллективной работы, состоящее в том, что научно-исследовательская работа, исходящая из недр института, клиники, лаборатории, должна обязательно обсуждаться в институте, должна быть апробирована его руководством. Обязанность научной общественности, профессиональных организаций, научных ассоциаций и обществ — раз'яснить своим членам тот вред, который они наносят такого рода поступками науке, культуре и делу прогресса.

Но если здесь в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с явлением, коренящимся, быть может, в авторском тщеславии и в раболепии перед заграницей, то нельзя не упомянуть и о тех, понятно, единичных фактах, когда содействие фашистской пропаганде оказывается сознательно и преднамеренно. Несмотря на сравнительную давность все, наверное, помнят, как «Правда» разоблачила шарлатана чудотворца-ионизатора Чижевского. Но вот — жив Курилка. Во французской «Gazette des hopitaux», в № 74 от 16 сентября 1936 г., помещена статья «Связь между солнечной деятельностью, атмосферным электричеством и эпидемиями гриппа», автором которой значится профессор (?!) А. Л. Чижевский (Москва). На основе давно «выведенной» им «закономерности», согласно которой «эпидемии и пандемии находятся в полной корреляции с периодической деятельностью солнца», Чижевский «открывает» здесь 9 законов распространения гриппа, предсказывая будущий максимум гриппозной эпидемии на 1941 или 1942 год. Любопытнее всего, что в качестве единственной «научной библиографии» он приводит список своих собственных 20 работ, из которых первая — знаменитые «Физические факторы исторического процесса. Влияние космических факторов на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса, начиная с V века до нашей эры и по сие время. Краткое изложение исследования и теории» вышла в Калуге в 1924 г., а последняя — «О космических причинах болезней» — печатается в Дюссельдорфе в 1936 году.

Если мы напомним читателям, что начиная с первой своей книги на протяжении всего времени Чижевский «разрабатывает» мысль об «определении периодической деятельностью солнца движения чумы и холеры, возникновения войн, восстаний, смут и революций, распространения психических эпидемий, расцвета демократизма, выдвижения народных вождей» и т. д., то станет понятным, почему эта фашистская сволочь нашла теперь для своих произведений приют в гитлеровском издательстве. Но как сильно, должно быть, будет недоумение французских читателей «Юманите», только наднях специально поместившей серию статей, разоблачающих астрологию — одну из широко пропагандируемых фашизмом разновидностей густопсового мракобесия, когда они под последним астрологическим откровением в «Gazette des hopitaux» прочитают фамилию «московского профессора». Разве только догадаются они, что А. Л. Чижевский — просто жулик, кото-

рый сам присвоил себе это ученое звание. Думается, что в подобных случаях выводы напрашиваются сами собой!

Наконец, мы хотели бы поставить еще один вопрос, связанный с идеологической борьбой против фашизма. Не пора ли дирекциям наших научно-исследовательских институтов, библиотек и т. п. пересмотреть планы приобретения иностранной литературы, учитывая изменившийся характер этой литературы? Мы уже говорили о том, что количество дельных, содержательных, научно-ценных статей в германских медицинских и биологических журналах за гитлеровские годы свелось почти к нулю. В стране, где правящая партия проводит политику уничтожения культуры, политику преследования и изгнания лучших своих ученых, политику беззастенчивой подделки научной мысли, иначе и быть не может. Не следует ли поэтому сократить выписку тех или других малоценных германских научных журналов, заменив их соответствующими французскими, английскими, американскими и другими журналами, во многих отношениях превосходными, ведущимися на высоком уровне современной науки?

Одновременно необходимо — и это следовало бы давно сделать — приналечь нашим медицинским и биологическим работникам на изучение наряду с немецким и других иностранных языков. Необходимо в этом смысле изменить довольно одностороннюю установку в наших средних, а отчасти и в высших школах.
